

«Наруто!» Кушина свернула за угол и увидела его.

Он оглянулся и заговорил на удивление спокойным голосом. «Привет, мам». Затем он повернулся обратно. Он смотрел на свою работу. Перед ним на полу валялось пятеро мужчин. Их кровь все еще растекалась, превращаясь в огромную лужу. Она подбежала к сыну и крепко обняла его. «С тобой все в порядке? Где-то болит?» Он медленно покачал головой. «Я в порядке, мама, на мне ни царапины». Когда она отпустила его, он остановился на месте и продолжал смотреть на кровавую сцену. Она понимала. Осторожно обхватив его лицо руками, она повернула его спиной к мужчинам.

«Наруто, ты сделал то, что должен был, то чему я тебя учила; если бы ты не поступил именно так, эти люди с радостью убили бы тебя. Тебе нечего стыдиться и ты не должен чувствовать себя виноватым». Она разговаривала с ним очень нежно.

Он кивнул. «Я знаю это, мам, правда знаю. И делая это, я был в порядке. Это было похоже на тренировку. Я не видел самих людей, я просто представлял себе мишени, и я попадал в эти самые мишени. Но теперь...» – он сглотнул и пристыженно перевел взгляд вниз.

«Я понимаю, Наруто-кун. Быть шиноби – трудная вещь, а быть вынужденным стать шиноби в таком возрасте – еще труднее. Во многих смыслах, сын, я бы хотела, чтобы у тебя была другая жизнь. Но для тебя, Наруто-кун, уже нет выбора, ты должен следовать пути шиноби. Ты помнишь каким был первый урок твоего сенсея?»

Он снова поднял взгляд. Она не удивилась, увидев выступающие слезы. «Ирука-сенсей сказал, что путь шиноби будет путём смерти и славы. Что мы всегда должны быть готовы убить или умереть ради защиты нашей деревни. Вот что значит быть шиноби». Он вздохнул. «Это то же самое, что ты

и нии-сан говорили мне. Я понимаю, просто...»

«Реальность никогда не бывает такой, какой ее себе представляешь», – ответила она, нежно вытерев его слезы и с гордостью улыбнулась. «Убийство никогда не должно происходить без причины. Когда мы убиваем, мы делаем это в случае самообороны или пытаемся защитить свою деревню, это то, что отличает нас от обычных убийц или бандитов. Пока ты действуешь, подчиняясь одному из этих правил, даже не сомневайся в том, что твои действия справедливы».

«Когда-то становится проще?» – спросил он.

Она кивнула. «Становится. Со временем ты научишься просто убивать и ничего не чувствовать».

Он немного вздрогнул. «Звучит ужасно».

Она медленно кивнула. «В каком-то смысле это так, но Наруто-кун, ты же не хочешь чувствовать себя так каждый раз, когда тебя заставят убить? Сможешь ли ты это вынести? Какаши и я убили многих в наше время, и я всё ещё думаю, что мы хорошие люди с добротой в сердцах. Но если бы мы не могли отключить сердце, когда нам это нужно, мы бы сошли с ума».

Он с несчастным видом посмотрел на нее. «Вы отключаете свои сердца?»

Кушина кивнула. «В такие моменты мы учимся не чувствовать. Это единственный способ делать это и оставаться в здравом уме».

«Мама, это звучит бесчеловечно».

«Так и есть, сынок, но если ты шиноби, то не всегда можешь позволить себе быть человеком». Она снова обняла его и поцеловала. «Не пойми меня неправильно! Я не имею ввиду омрачать свое сердце постоянно, потому что это так же плохо, как и слишком много чувств. Будь человечным, люби, смейся и плачь, если так велит твое сердце. Но нужно научиться быть только шиноби, когда того требуют обстоятельства».

Наруто посмотрел на нее и медленно кивнул. «Я думаю, что понял».

«Хорошо». Она взяла его за руку и повела в другой коридор, подальше от того, что произошло. Она выглядела свирепо. «Пойдем, найдем же этого сенсея, который должен был присматривать за тобой».

XXXXXXXXXX

Его мать была абсолютно взбешена тем, что на ее сына в академии напал инструктор. Она потребовала, чтобы Мизуки был уволен за некомпетентность и за то, что практически позволил её сыну пойти на самоубийство. Но Наруто решил защищать своего сенсея, объяснив, что все, что сделал Мизуки, это согласился на разумную просьбу коллеги-инструктора. Затем Кушина потребовала, чтобы ей разрешили оставаться в классе, чтобы присматривать за ним. Хокаге объяснил, что не может допустить, чтобы такое серьезное нарушение влияло на весь класс. Таким образом, в конечном итоге Кушина столкнулась с выбором: позволить Наруто остаться в академии при нынешних обстоятельствах или разрешить ему сдать выпускной экзамен и немедленно начать карьеру шиноби. Второй вариант Кушину совсем не устраивал. Не только потому, что она хотела, чтобы он продолжал строить новые дружеские отношения, но и потому, что хотела как можно дольше отложить его карьеру ниндзя. Какой бы опасной ни была для него жизнь в Конохе, она знала, что опасность только возрастет, когда он начнет отправляться на миссии в другие страны. Она хотела, чтобы до наступления этого дня, он стал настолько сильным и подготовленным,

насколько это только возможно. Так что, в конце концов, Наруто остался в классе. Хокаге согласился оставлять отряд АНБУ на дежурстве рядом с академией всегда, когда он там находился.

Кушина была не единственной из родителей, расстроенной этим нападением. Большинство других родителей также были разгневаны и, что неудивительно, обвиняли Наруто в том, что он был всему причиной. Они обратились к Хокаге с просьбой исключить Наруто из класса. Хокаге отказался наказывать его за нападение на территории академии. Затем родители потребовали, чтобы их детей перевели в другой класс. Это требование также было отклонено, других классов на первом году обучения в академии просто не было. Хокаге согласился, что учеников можно отстранить и разрешить им повторить вводный курс следующей осенью. Пара родителей сделала именно так, но другие отказались, так как это означало бы потерю целого года образования своих

детей и карьеры ниндзя. Для студентов тот факт, что Наруто на самом деле убил Чунина, закрепил его репутацию в их глазах. Он был, как любил говорить Киба, вожаком стаи. Единственными, кто не желал признавать этот факт, были Саске и Сакура. По мере того как продолжался семестр, иерархия становилась

ясной и лучше всего была заметна после еженедельных спарринговых матчей. Наруто не проигрывал никому. Саске не проигрывал никому, кроме Наруто. Хината явно была самой

сильной куноичи, и ее быстрые и сокрушительные удары Мягкого Кулака полностью сокрушали всех девочек и почти всех мальчиков. Она никогда не побеждала Наруто, но однажды ей почти удалось победить Саске. Места троих лучших в классе теперь были закреплены.

Что касалось его социальных навыков, девушки, за исключением Сакуры, все еще были им заинтересованы. Ино теперь хотела быть с ним еще больше, чем раньше (хотя она больше никогда не предлагала тренироваться вместе). Она пыталась найти способы проводить с ним время вне класса, но Наруто отказывался. Хината продолжала тренироваться с ним столько, сколько могла, и все еще работала над улучшением своей техники. Она оставалась рядом с ним.

Наруто завел еще двух друзей-мальчиков. Кибе он понравился, потому что он узнал в нем «вожака стаи» и восхищался его силой и лидерскими качествами. Чоджи тоже был вовлечен в основном благодаря Шикамару. Он был приглашен на вечеринку по случаю дня рождения Кибы и посетил ее. Это показалось ему довольно веселым, поскольку он смог поиграть со всеми собаками Инузука. В общем говоря, к концу осеннего семестра дела у Наруто шли хорошо. Но как всегда, он понимал, что его любили не все.

XXXXXXXXXX

«Привет, братик». Его поприветствовали непринужденным голосом.

«Нии-сан!» Саске улыбнулся. «Что ты здесь делаешь?»

«Я выполнил все обязанности в течение дня, поэтому решил зайти к тебе в академию».

«Отлично! Мы можем вместе потренироваться».

Пока он говорил, одноклассники Саске продолжали покидать академию один за другим. Его внимание привлек один ученик в броской накидке. По своей привычке он пристально посмотрел на того. Увидев это, ученик ответил улыбкой и махнул рукой. Итачи не упустил этого из виду. Он также без труда догадался о личности ученика, учитывая его внешность. «Это Намикадзе Наруто?»

«Да уж». Голос Саске источал неприязнь.

Итачи приподнял бровь. «Тебе нет до него дела?»

«Он притворщик, который всегда выделяется, чтобы привлечь внимание».

«В самом деле? Хатаке Какashi часто говорит о нем и щедро хвалит».

Это заставило Саске нахмуриться ещё больше. «Все так говорят! Ирука, Мизуки и все в классе! Он даже не так хорош!» Саске говорил с необычайной яростью.

Итачи посмотрел на него. «Кажется, он пробуждает в тебе редкостный энтузиазм, братик. Скажи мне, правда ли, что он уже освоил и теневого клонов, и технику призыва?»

«Да», – сказал Саске. Ему не нравилось вспоминать, как маленький притворщик утер ему нос в первый же день занятий. «Мы можем уже перестать говорить о нем?»

«Подожди здесь минутку».

«Нии-сан, куда ты?»

«Думаю, я хотел бы с ним встретиться», – ответил Итачи. Саске мог только стоять и смотреть, как его уважаемый старший брат подошел и начал говорить с маленьким притворным Хокаге.

XXXXXXXXXX

«Простите», – позвал вежливый голос. Все четверо только начали покидать территорию академии. Кушина остановила их. Приближающийся ниндзя был смутно знаком.

«Ты Учиха Итачи», – осторожно сказала Кушина. Учихи не производили на нее хорошее впечатление. Наруто, похоже, испытывал сильную неприязнь к Саске, хотя отказывался делиться с ней какими-либо подробностями. И она так и не простила Фугаку за то, что он был первым, кто жаждал крови Наруто. «Я встречала тебя однажды в Башне».

«Я помню», – он слегка поклонился ей. «Но кто бы смог забыть встречу со знаменитой Намикадзе Кушиной?» Они смотрели друг на друга настороженно, но с уважением. У них было много общего. Они оба были могущественными шиноби, гордившимися своим необычным мастерством. Они также разделяли базовую философию АНБУ – делать все возможное для выполнения работы до

конца. Но между ними было одно принципиальное различие. Итачи со спокойной

отстраненностью стремился к личному совершенству. Он сознательно пытался заглушить или каким-либо иным образом игнорировать свои эмоции. Для Итачи чувства были недостатком, они были препятствиями, которые нужно было преодолеть, чтобы каждый мог наконец узнать, на что он действительно способен.

Кушина в этом аспекте была его противоположностью. Она использовала свой мозг, чтобы выработать стратегию и находить лучший способ достичь желаемого. Но ее всегда направляло сердце. Все, что она сделала, все, что она пережила, было ради любви – сначала ее любовь к мужу, а затем и к сыну. Для Кушины эмоции были причиной ее существования и придавали смысл

жизни. Возможно, чувствуя, что у них есть общего, а чего нет, они стояли и смотрели друг на друга, как пара львов в клетке.

«И чем я могу помочь тебе, Итачи?» – осторожно спросила Кушина.

«На самом деле, – он опустил взгляд, – я хотел познакомиться с Вашим сыном. Это же Наруто?» Интерес Итачи к сыну вызвал у нее легкую дрожь. Она встала прямо за ним и положила руки ему на плечи.

«Да, это Наруто, а это Учиха Итачи. Он старший брат Саске, наследник клана Учиха и капитан АНБУ».

Наруто уважительно кивнул ему. «Я рад познакомиться с вами, Итачи-сан».

«Я тоже очень рад познакомиться с тобой, Наруто». Он склонил голову. «Могу я называть тебя Наруто-кун?»

Наруто пожал плечами. «Если хотите. Значит ли это, что я могу называть Вас Итачи-кун?»

Он кивнул. «Можешь. Скажи, могу ли я взглянуть на тебя поближе?»

Это была очень странная просьба, но Наруто кивнул. «Отлично». Итачи опустился на одно колено и остановился, когда его лицо было на уровне лица Наруто, на расстоянии примерно в двух футах от него. Он на мгновение закрыл глаза. Когда он снова открыл их, оба его зрачка были красными.

«Шаринган», - сказал Наруто.

«Ты видели его раньше», - голос Итачи звучал немного удивленным. «Где?»

«Какаши нии-сан показал мне свой».

Итачи кивнул. «Да, это имеет смысл».

«Почему ты смотришь на меня своим шаринганом? Я не делаю дзюцу или что-то в этом роде». Наруто немного съежился.

«Всякий раз, когда я использую свой шаринган, мне кажется, что я могу видеть лучше. Мне хочется по-настоящему увидеть тебя».

«Что ты видишь?» - с небольшой заинтересованностью спросил Наруто.

Итачи немного наклонил голову. «Тайну». Он немного умолк. «Саске ты не нравишься».

Наруто нахмурился. «Он мне тоже не нравится. Я считаю, что он высокомерный придурок».

«Наруто!» - хотела отругать его Кушина.

«Все в порядке. Я нахожу его откровенную правдивость занятной».

Итачи послал ему легкую улыбку. «Слишком много людей говорят правду только тогда, когда им это удобно. Я считаю это хорошо, что ты можешь сказать что думаешь в любой ситуации». Хотя тебе ещё предстоит понять, когда нужно говорить, а когда лучше просто помолчать. «Скажи мне вот что, Наруто-кун. Ты знаешь, почему так много людей в этой деревне ненавидят тебя?»

И он, и Кушина немного напряглись. «Почему ты спрашиваешь его об этом?» - холодно спросила она.

«Мне всегда было любопытно, почему сына величайшего героя Конохи так презирают многие. Я всегда считал это загадкой. Но подозреваю, что на это есть причина. Я спрашивал своего отца и других, но никто не предоставил мне какую-либо информацию».

«Я не знаю, почему люди меня ненавидят. Для меня это никогда не имело смысла. Я просто как бы смирился и принял это», - сказал Наруто.

Итачи немного поднял взгляд, чтобы взглянуть на Кушину. «Вы, Кушина, знаете, почему вашего сына ненавидят те, кого спас его отец?»

Кушина впилась в него взглядом и чуть сильнее сжала плечи сына. Знает ли Итачи? Сколько ему вообще было бы лет в ту ночь? Восемь? Девять? Рассказал ли Фугаку правду до того, как Третий принял закон? Она не могла спросить его напрямую, и она совершенно точно не собиралась спрашивать Фугаку. Что за игру ты ведёшь? «Мне очень жаль, но, боюсь, я тоже не

знаю».

Итачи пристально посмотрел на нее. «Ты врешь».

Наруто посмотрел на нее. «Мама?»

Черт тебя подери! «Итачи, ты на самом деле сейчас называешь меня, Намикадзе Кушину, главу клана Намикадзе лгуньей?» Под её словами скрывалась небольшая угроза.

«Да», - сказал он спокойно. Он снова посмотрел на Наруто. «Как видишь, Наруто-кун, люди, говорящие неудобную правду, действительно редкое явление».

«Если ты думаешь, что я буду стоять здесь, пока ты, Итачи, оскорбляешь меня, то ты глубоко ошибаешься. Мы потратили достаточно времени. Пойдем». Она быстро заставила их двигаться, не отпуская от себя сына.

«Прощай, Наруто-кун, я был рад познакомиться с тобой». Наруто смущенно посмотрел на него, но ничего не сказал.

XXXXXXXXXX

Наруто подождал, пока они вернутся домой, и они с матерью останутся наедине. «Мама?» Он заговорил тихим голосом.

«Да, дорогой?»

Он глубоко вдохнул. «Почему люди ненавидят меня?»

Она посмотрела на сына и постаралась не показывать ту панику, которую испытывала. «Дорогой, ты слышал, что я сказала Итачи. Я не знаю».

«Мама, я смотрел в твои глаза, ты солгала». Он сделал паузу. «И я вижу, что ты лжешь и сейчас».

Я слишком хорошо его научила. Она чувствовала некую гордость за то, что ее сына нельзя было легко одурачить. Что ж, по крайней мере взрослыми, ему все еще стоило поработать над считыванием восьмилетних девочек. Она посмотрела в глаза своему сыну. Она видела в них замешательство и панику. Он еще не готов. Она глубоко вздохнула. «Сынок, я когда-нибудь делала что-нибудь, что подвергало тебя опасности или могло причинить тебе боль?»

Он выглядел шокированным. «Нет, конечно нет!»

Она опустилась перед ним на колени и нежно положила ему руки на лицо. «И ты знаешь, что я люблю тебя, не так ли?»

«Да! Мама, конечно, я это знаю!»

Она кивнула. «Сынок, ты веришь, что что бы я ни делала, я пытаюсь защитить тебя? Что я всегда действую в твоих интересах?»

Он энергично кивнул. «Да!»

«Тогда я прошу тебя поверить мне сейчас. Пожалуйста, не спрашивай меня больше об этом. Когда придет время, я тебе все объясню, я обещаю».

Почему она так нервничала? Он не часто видел такое выражение на ее лице. Однако она дала ему обещание, и он знал, что может этому доверять. «Хорошо, мама, я верю, что ты скажешь мне, когда поймешь, что время подходящее».

«Спасибо, дорогой!» Она обняла его и крепко поцеловала в щеку. Очевидно, с облегчением. Наруто полностью доверял своей матери. Но она научила его смотреть в корень. Он не мог не задаваться вопросом, почему же она так обрадовалась, что не рассказала ему. Что настолько плохого могло случиться?

XXXXXXXXXX

Они почти достигли своего дома в центре поселения Учих, когда Итачи наконец заговорил. «Ты был очень тихим, Саске. Обычно ты бы умолял меня потренироваться с тобой».

«Это никогда не приносит ничего хорошего, так зачем заморачиваться?» – с горечью сказал Саске.

Итачи посмотрел на его. «Тебя беспокоит то, что я разговаривал с Наруто?»

«Нет».

Итачи вздохнул. «Если ты действительно собираешься стать ниндзя Саске, то ты должен научиться обманывать».

«Может, ты дашь мне несколько уроков после того, как закончишь общаться с этим притворщиком». Саске поспешил внутрь, не желая в данный момент иметь ничего общего со своим старшим братом.

Итачи смотрел, как он убегал внутрь. «Интересно», – мягко сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/54118/1393504>